"Еще слишком рано", - сказал Харлон хриплым от беспокойства голосом. "Он мальчик, Люк. Ему всего шесть лет. Он еще слишком мал для всего этого..."

Люк почувствовал, как к горлу подступает разочарование. "Всего один турнир, дядя Харлон! Ему нужно это увидеть, понять мир за пределами твоих полей, за пределами этой деревни".

"Я знаю". Харлон вздохнул, проведя рукой по своим седеющим волосам. "Еще слишком рано!"

Харлон встретился взглядом с Люком, его взгляд был тверд. "Он силен, Люк. Сильнее, чем мы о нем думаем. Но такой большой турнир, каким, по-твоему, должен быть в Харренхолле? Рыцари и лорды со всех концов королевства?... Присутствие самого короля... это... ошеломляет даже бывалых мужчин".

Сьерра знала, что Харлон не был слеп к реалиям этого мира. Этот человек потерял свою семью на войне, к которой не имел никакого отношения. Его братья были посвящены в рыцари чужими лордами за войну, к которой их сеньор не имел никакого отношения, и погибли, служа сеньору, который даже не помнил их имен.

Она знала, что он намеревался спрятать мальчика за своим отцовским щитом. Даже сейчас юный Келум был в септе, изучая грамоту.

Люк наклонился вперед, движимый желанием, которое едва мог выразить словами. "В том-то и дело", - сказал он, и в его голосе звучала искренняя убежденность. "Ему нужно увидеть все это, и хорошее, и плохое. Нужно открыть ему глаза на правду, иначе его детские идеалы приведут к гибели. Когда он узнает и увидит правду собственными глазами...."

Взгляд Харлона помрачнел. "Ты думаешь, мой сын сломается, видя насилие, порочность и бессмысленные смерти, которым предаются рыцари? Я думал, ты его знаешь, а теперь я думаю, что ты его совсем не знаешь".

Пальцы Люка крепче сжали край стола. Обвинение задело его, но он не отступал. "Я действительно знаю его", - настаивал он, - "и я знаю, что правда сделает его свободным. Свободным от погони за глупой мечтой, которая только навредит ему".

"И что же это за правда, Люк?" В голосе Элины звучали усталость и гнев одновременно. "Что все рыцари - скоты? Что в мире не осталось чести? Келум видит доброту во всем, в нем есть сила. Он станет рыцарем, достойным этого титула! Он изменит мир!"

Люк встретил вызов Элины лицом к лицу. "Возможно, если бы у него была сила, чтобы справиться с этим, или рождение лорда, которое помогло бы ему", - признал он, "Но этот мир для суровых людей, а не для мечтателей. Мир, в котором ценность человека определяется происхождением. В Келуме нет такой суровости. Его добродетель станет его падением на поле боя, если отбросить детские мечты, одна только его болезнь не позволит ему стать рыцарем".

Харлон вскочил на ноги, но увидев, как сжался мальчик, он резко сглотнул и сел обратно. "Ты обещал ему", - сказал он с тихим спокойствием, его голос был ровным. "Ты обещал Келуму, что станешь его рыцарем, дашь ему шанс, которого иначе у него никогда не было бы".

Люк вздрогнул, его захлестнула волна стыда. Обещание было дано, когда он не смог отказать горящим голубым глазам мальчика, обещание, рожденное любовью и восхищением маленького мальчика, который видел в нем героя.

"А теперь ты и этого его лишаешь?" - настаивал Харлон. Его голос не был резким, но обвинение

задело Люка за живое. "Мало того, что ты разрушил его мечту, ты еще и лишил его веры?"

Люк отвел взгляд, не в силах встретиться взглядом с Харлоном. "Это не так", - начал он, но слова прозвучали неубедительно даже для его собственных ушей.

Отчаяние охватило его, задушив последние тлеющие угольки непокорности. "Я не нарушу обещание, - сказал он едва слышным шепотом, - "потому что я никогда не стану рыцарем".

Элина ахнула, прижав руку ко рту. Харлон пристально посмотрел на него, и в ее взгляде отразилась смесь удивления и начинающегося осознания.

"Сир Крейн..." Люк сглотнул, слова, которые он так долго сдерживал, вырвались наружу. "Я не достоин его. Я паж, я могу стать оруженосцем, но рыцарем? Эту мечту лучше забыть". Его голос оборвался в горькой тишине.

"Но почему, Люк?" В голосе Элины прозвучали умоляющие нотки. "Ты сильный, умелый..."

Он оборвал ее, и в его голосе прозвучали резкие нотки, которые он не мог контролировать. "Чтобы стать рыцарем, я должен выиграть турнир и произвести впечатление на людей, которые лучше меня. Для этого у меня нет ни денег, ни положения. Сир Крейн не одолжит мне денег для участия... этой мечте конец".

Сьерра видела, как на ее лице отразилось осознание того, что решимость Люка проистекала не только из желания защитить ее, но и из его собственной горечи и подавленных амбиций.

Признание Люка эхом отозвалось в напряженной тишине. Сердце Сьерры сжалось от боли за сына, но под этим беспокойством таилась непокорная надежда.

Сьерра подошла и встала рядом с Люком, нежно, но твердо коснувшись его плеча. "Дело не только в силе рук, Люк", - сказала она тихим, но полным убежденности голосом.

"Я не хочу видеть, как он умирает", - пробормотал он сдавленным от отчаяния голосом. "Я не могу так с ним поступить, мама, только не так".

Сердце Сьерры болело за сына, отчаяние в его голосе ранило сильнее любого меча. "И ты думаешь, что смерть на поле боя - это единственное, с чем он может столкнуться?" - тихо спросила она, и в ее голосе прозвучала тихая сила, когда она опустилась на колени рядом с ним.

Люк поднял голову, и боль в его глазах сменилась замешательством.

"Келум боролся за каждый вздох со дня своего рождения", - продолжила она. "Он знает борьбу до мозга костей. Разве ты не видишь, Люк? Эта борьба, этот дух... это самое мощное оружие, которое он может использовать".

Она сделала паузу, чтобы до него дошел смысл ее слов. "А ты, сын мой", - сказала она, и ее голос смягчился, - "ты недооцениваешь себя. Возможно, ты не видишь пути, который лежит перед тобой, но это не значит, что его там нет".

Люк усмехнулся, и горечь вернулась в его голос. "И что же это за путь, мама? Путь, вымощенный невыполненными обещаниями, и хозяин, который видит во мне не более чем конюха, несмотря на то, что я его паж?"

Сьерра нежно коснулась его плеча. "У тебя сильное сердце, Люк. В тебе есть огонь, желание защищать, бороться за то, во что ты веришь. Это сила, о которой рыцари, возможно, никогда не узнают. Во имя Матери рыцарь должен защищать невинных, а ты пытаешься защитить Келума. Пытаться сломить его - неправильный способ сделать это".

Харлон наблюдал за этой перепалкой. Его сердце болело за мальчика, сидящего перед ним. Люк... такой полный юношеского огня, а теперь раздавленный тяжестью своих несбывшихся мечтаний.

Харлон не был полностью согласен с доводами Люка, опасность была реальной. Но он видел искру решимости в глазах Сьерры, то, как она верила в его Келума и в своего собственного сына.

Он не хотел, чтобы его сын так скоро узнал правду об этом мире, но они были правы. Он не сможет укрывать его вечно.

На его лице промелькнуло воспоминание, мимолетный образ его братьев – отважных молодых людей, павших в расцвете сил, посвященных в рыцари за войну, которая была для них чужой. Они гнались за славой, а нашли только пыль. Но Келум...

"Он не такой, как все мы, Люк", - признал Харлон, и его слова тяжело прозвучали в напряженной тишине. "В нем есть свет... Упрямство, которое выходит за рамки простого мальчишеского духа. Может быть... может быть, он не увянет, когда увидит мир таким, каков он есть на самом деле".

Он вздохнул, и образ его потерянных братьев померк, уступив место ясному, решительному взгляду сына. "Он хочет этого, Люк. И, возможно..." Его голос прервался, затем он посмотрел на жену. Элина, как всегда, казалось, прочитала его мысли. "Он изменит мир. Элина, она права. И ты тоже это увидишь".

За его заявлением последовало молчание. Он заметил, что мальчик устало смотрит на него, крепко держа руку матери в своей.

"Люк", - наконец произнес Харлон после долгой паузы, его хриплый голос был твердым и решительным. Он пристально посмотрел в глаза стоящему перед ним мальчику. "Ты клянешься мне. Семерыми, своей собственной жизнью, что с моим сыном ничего не случится в этом путешествии?"

Сьерра ответила прежде, чем Люк смог полностью осознать вопрос. "Он сделает это, Харлон. Томан будет там, охраняя лорда Тирелла. Он обеспечит безопасность Келума".

Харлон продолжал непреклонно смотреть на Люка.

Люк с трудом сглотнул, тяжесть обещания давила на него, как рыцарские доспехи. "Я клянусь в этом", - наконец произнес он низким и торжественным голосом. "Клянусь Семерыми, клянусь своей жизнью... он будет в безопасности".

Он поколебался, затем продолжил, и на смену торжественности пришла робость. "Я...Я подумал... было бы разумно пригласить Мередит. Я познакомился с молодыми лордами, лордом Уилласом и лордом Гарланом. Примерно того же возраста, что и Келум. Знакомое лицо для Келума... И это может стать шансом и для нее. Возможно, если она будет хорошо служить, то получит должность в замке, присматривая за маленькими сыновьями лорда Тирелла..."

Харлон приподнял брови, в его глазах появился понимающий блеск. "Ты ведь не просто думаешь о Келуме, не так ли?"

Люк слегка покраснел, затем на удивление твердо встретил взгляд Харлона. "Она тоже заслуживает шанса, дядя. Она может уйти из гостиницы, работать в замке и зарабатывать больше денег. И это могло бы помочь Келуму, если бы он видел знакомое лицо, кого-то, кто облегчил бы ему путь в этом жестоком мире".

Харлон издал тихий смешок, и в его голосе снова зазвучали нотки прежней грубости. "Умный мальчик," - сказал он с невольным восхищением в голосе. "У тебя всегда есть план, да?"

Люк пожал плечами, на его губах заиграл намек на улыбку. "Кто-то же должен".

Он повернулся к Элине, и в его глазах ясно читался вопрос.

Элина прикусила губу, беспокойство боролось с яростной гордостью. Наконец, она кивнула, пробормотав дрожащим голосом: "Да, наш мальчик изменит мир".

Харлон тяжело вздохнул, что говорило о внутренней битве, которую он только что вел и проиграл. Прошло мгновение, и тишина сгустилась от невысказанных чувств.

"Очень хорошо", - наконец произнес он, слова с хрипом застряли у него в горле. "Похоже, моего сына ждет грандиозное приключение". Он выдавил из себя кривую улыбку. "Что ж покажи ему мир,возможно он найдет свою правду в этом мире и пусть это будет только его решением" - решительно заявил Харлон, глядя из окна своего фермерского дома на свое поле.

Солнце медленно клонилось к закату, небо медленно краснело.

Он помолчал, его взгляд остановился на лице Люка. "И Люк...когда придет время, а я знаю, что оно придет, когда ты решишь воплотить эту клятву в жизнь, чтобы сражаться на турнирах, если тебе это понадобится, ты возьмешь в дорогу моего коня Тандерболта. И еще один кошелек с монетами от нас с Келумом. Таким образом, твое обещание, данное ему, не отягощать тебя".

****

Запах лошадей и древесного дыма смешивался с резким запахом полированной стали. Мередит подавила зевок, ловко расправляя пальцами шелковую накидку.

"Осторожнее со складками, дитя", - в голосе леди Алерии, хотя и мягком, прозвучали повелительные нотки. "Уиллас не заметит морщин, но ему нужно выглядеть наилучшим образом. Она наклонилась ближе, обдав Мередит пьянящим ароматом розы и жасмина. "И не забудь про инжир в меду для Гарлана. Он такой сладкоежка, благослови его Семеро".

Мередит быстро кивнула, слегка теребя мантию. "Да, миледи. Я немедленно займусь этим". Слова прозвучали сухо и официально. Она не хотела обидеть леди, которая так скоро приступила к работе.

Леди Алери удовлетворенно кивнула, ее взгляд скользнул по Мередит. "Я вижу, что ты справляешься, девочка. Помни, что теперь ты представляешь дом Тиреллов. Но не нужно быть такой чопорной, ты теперь часть семьи".

Мередит поспешно присела в реверансе, сердце ее бешено колотилось. Она повернулась и снова сделала реверанс леди Оленне, которая сидела у огня в большом шатре и хищным

взглядом наблюдала за ней. Она быстро ретировалась.

Волна головокружения захлестнула ее, и не только от приторного аромата духов, но и от тяжести этих последних слов. Она больше не была простой девушкой из гостиницы; каждая морщинка, которую она разглаживала, каждое произнесенное ею слово теперь несли на себе бремя целого благородного дома.

Несмотря на рутинные дела, Мередит все еще испытывала волнение. Несколько недель назад она мыла полы и уворачивалась от пьяниц в гостинице; теперь она ухаживала за молодыми лордами... и своим дорогим младшим братом.

Люк убедил ее мать позволить ей присоединиться к нему и Келуму на Большом турнире в Харренхолле, вместе со свитой лорда Тирелла. Ее мать было легко убедить, работа, которую он нашел для нее в качестве горничной, присматривающей за маленькими лордами Уилласом и Гарланом, хорошо оплачивалась, лучше, чем работа в гостинице, которую она выполняла в деревне.

Она знала, что милый мальчик сделал это ради нее. Во время их маленьких игр с Келумом она жаловалась ему на все отвратительных постояльцев, норовящих ее пощупать, которые беспокоили ее. И в результате ему каким-то образом удалось найти ей эту работу.

В результате она стала проводить больше времени со своим младшим братом, а Люк каким-то чудесным образом лично познакомился с маленькими лордами Хайгардена, что сразу же сделало знакомство между ее солнечным братиком и лордиками благоприятным, и они действительно стали близкими друзьями.

Сначала она беспокоилась, что леди Тирелл, особенно леди Оленна, обидятся на то, что кто-то из людей низкого происхождения дружит с ее внуками, но пожилая женщина ни словом не обмолвилась по этому поводу, а вместо этого даже поощряла эту дружбу.

Она была рада, она не могла быть счастливее.

Они были в пути, направлялись по Дороге Роз в Королевскую гавань, а затем в Харенхолл. Вместе с отрядом из почти трехсот человек, состоящим из охранников, рыцарей, слуг и лордов со всего предела, которые хотели отправиться на Большой турнир в Харренхолл, чтобы завоевать славу.

Ее взгляд, привлеченный звуками лязгающей стали, переместился в сторону от палаток. Сразу за суматохой лагеря на импровизированном тренировочном дворе сражалась группа рыцарей. Блеск доспехов и плавная сила их движений приковали ее к месту.

Солнечный свет ослепительно блеснул на полированном нагруднике сира Квентина Тирелла, когда он сделал выпад, его тренировочный меч промелькнул в воздухе. Сир Вортимер Крейн, который был старше и, возможно, немного медленнее, с ворчанием парировал удар. Сталь ударилась о сталь, и резкий звон эхом разнесся по лагерю. Они кружили друг вокруг друга, каждый вздох был размеренным, каждое движение - результатом многолетней дисциплины.

Сир Квентин, с его золотисто-каштановыми волосами и уверенной улыбкой, когда он отражал удар, был похож на героя из историй, которые она слышала.

По ее щекам разлилось тепло, смесь благоговения и чего-то большего...она затрепетала.

Может быть... может быть, такой рыцарь, как он, мог бы взглянуть на нее, простую девушку, и

увидеть нечто большее. Может ли она быть той храброй и прекрасной леди, которую он спасет от какой-нибудь страшной опасности? Той, которой он посвятит свои победы? Сама абсурдность этой мысли заставила ее тихо рассмеяться, и звук смешался со звоном стали.

"Ты это видела?" Мальчик, по ее меркам, моложе Келума, возбужденно подпрыгивал рядом с Мередит. "Мой отец самый лучший, не так ли?"

Мередит моргнула, очнувшись от своих мечтаний. "О... да" - выдавила она, "Твой... отец?"

Мальчик просиял. "Сир Квентин Тирелл, кузен самого лорда Мейса!" Он помолчал, затем наклонился ближе, понизив голос до заговорщицкого шепота. "Он не любит этого говорить, но он лучший рыцарь в семи королевствах!"

Мередит кивнула, пытаясь припомнить имена в обширной сети родственников Тиреллов

Ее разочарование было мгновенным и на удивление острым. Итак, сир Квентин был женат, у него была семья... Конечно, как могло быть иначе.

Ее взгляд инстинктивно скользнул обратно к тренировочной площадке.

В сире Вортимере Крейне была солидность, спокойная сила, которая привлекала ее так, как не привлекала юношеская пылкость сира Квентина. Он был высоким, симпатичным и сильным, и, если она правильно помнила, Люк был пажом у самого рыцаря.

Рыцарь отразил последнюю атаку сира Квентина с легкостью, порожденной опытом, на его обветренном лице застыла маска сосредоточенности.

"Я уверена, что ты станешь большим и сильным рыцарем, как твой отец, когда вырастешь", - сказала она.

Мальчик просиял, явно обрадованный, а затем быстро забыл о Мередит, начав возбужденно рассказывать о спарринге. Она продолжала кивать в ответ на его комментарии по поводу боя.

Мужчины продолжили спарринг, и небольшая толпа рыцарей собралась понаблюдать за ними. Вдалеке она увидела Люка, который стоял и с интересом наблюдал за происходящим, рядом с ним был еще один мальчик, одетый в тунику. Он был знатного происхождения, если судить по сюрко, пришитому к его тунике.

Когда она увидела, что мальчик смотрит прямо на нее, ее лицо покраснело.

Мальчик высокого происхождения, стоявший в отдалении, определенно наблюдал за ней. На гербе были изображены птицы, как она поняла, журавли. Это был герб дома Крейнов.

Ее взгляд невольно вернулся к сиру Вортимеру. Бой близился к концу, сир Квентин Тирелл наносил сиру Крейну удар за ударом, и спарринг близился к концу. Сир Крейн попытался перехватить меч младшего рыцаря Тирелла, но кузен их сеньора оказался слишком проворен и ответил на обезоруживающий удар мастера оружия Хайгардена стремительным шквалом ударов.

В лагере раздались радостные возгласы, и ее взгляд вернулся к высокородному мальчику, который явно был сыном сира Крейна. Даже тогда он не отрывал от нее взгляда. Он наблюдал за ней, и ее лицо разгорелось еще сильнее.

Он не улыбался, но в его глазах была сосредоточенность, напряженность, которая приковала ее к месту. Впервые легкая улыбка тронула его губы.

Мередит охватил трепет, смесь удивления и трепетного возбуждения, которому она не могла дать точного названия. Его интерес был неожиданным и лестным. Сын могущественного рыцаря обратил внимание на нее, простую служанку... Это было похоже на что-то из историй, которые читал ей отец.

"Вы отлично сражались, милорд", - в голосе сира Вортимера слышалась усталость, которую он не мог полностью скрыть. "Вы, несомненно, покажете себя в бое на мечах.

Он протянул руку сиру Квентину, который с усмешкой пожал ее.

"Это была ваша тренировка, сир, я уверен, что будь вы помоложе, вы бы превзошли меня", - ответил сир Квентин, пожимая протянутую руку старшего рыцаря.

"Да, точно. Никто не может победить моего отца", - сказал стоящий рядом с ней Олимер Тирелл, на его лице была широкая улыбка.

Она улыбнулась мальчику и оглянулась на лагерь. Высокородный сын рыцаря медленно приближался к ней.

Ее сердце забилось быстрее.

Но прежде чем он успел подойти к ней, голос Ани позвал ее: "Мередит! Вот ты где! Тебе нужно пойти к лорду Уилласу и лорду Гарлану. Маленьким лордам нужен их медовый инжир" - сказала она.

Внутри у Мередит все сжалось. Долг, как всегда, был превыше всего. И все же, когда она оглянулась на Пармена, в его глазах ясно промелькнуло разочарование. Чувство вины, смешанное со странным разочарованием, охватило ее.

"Конечно, Аня", - с трудом выдавила она из себя. Она одарила мальчика, стоявшего рядом с ней, быстрой извиняющейся улыбкой. "Простите меня, юный лорд. Мне требуется приступить к своим обязанностям". Бросив последний взгляд в сторону Пармена, она повернулась и поспешила за Аней.

Пока она шла, тяжесть взгляда Пармена не покидала ее плеч.

"Мередит, сосредоточься!" Резкий голос Ани оторвал ее от размышлений. "Лорд Уиллас играет в рыцаря с лордом Гарланом, Келум с ними. Ты лучше меня знаешь как ухаживать за детьми, поэтому, пожалуйста, передай эти ягоды лорду Гарлану и присмотрите за ними какое-то время. Мне нужно приготовить ужин для маленьких лордов".

Она стряхнула с себя задумчивость и направилась к поляне, где играли дети.

Чем ближе Мередит подходила к поляне, тем отчетливее становились звуки хаоса. Пронзительные крики, ритмичный стук палок и редкие взрывы смеха - все это сливалось в симфонию детской битвы.

Ее дорогой Келум быстро подружился с сыновьями лорда Мейса Тирелла, после того как Люк представил их друг другу.

Она не знала, откуда Люк знал детей лорда.

Это было хорошо для Келума, размышляла она. После слухов о том, что он проклят звездами, дети дома немного сомневались, стоит ли приближаться к ее младшему брату. Хотя и там ему удалось завести нескольких друзей.

"Держитесь, сир Гарлан! Бандиты напали на нас!" Воздух пронзил пронзительный голос, и Мередит не смогла сдержать улыбку. Это определенно был лорд Уиллас, его драматизм был столь же безграничен, как и его энергия.

"Да, мой лорд! Я одолею их всех!" - пропищал другой голосок, предположительно Гарлан. Она могла представить его сейчас, с выпяченной грудью, размахивающего своим мечом-палкой скорее с отвагой, чем с точностью.

Прежде чем игра продолжилась, она вмешалась: "Лорд Гарлан, я принесла инжир, который прислала для вас ваша мать", - сказала она мягким голосом.

"Оставь его там, в углу. Я заберу их позже", - ответил маленький лорд, прежде чем переключить свое внимание на игру.

Уиллас только хмыкнул в ответ, слишком занятый отдачей приказов, чтобы брать сладости.

Прежде чем она успела сделать хоть шаг назад, раздался тихий голос: "Мередит! Иди поиграй в принцессу!" Келум стоял на краю импровизированного поля боя, неловко придерживая свой меч-палку сбоку. Его голубые глаза, так похожие на ее собственные, были широко раскрыты и полны надежды, и она поняла, что не может отказать ему.

Сердце Мередит заколебалось. "О, Келум", - нерешительно начала она, - я не думаю, что мне следует играть с вами. Мне нужно..."

В этот момент воздух прорезал громкий голос лорда Уилласа. "Отлично!" - провозгласил он, топнув ногой для пущей убедительности. "Ты будешь принцессой, которую нужно спасать! Келум похитит тебя, а мы с сиром Гарланом – храбрейшие рыцари во всех королевствах – будем сражаться, чтобы спасти тебя!"

Мередит оглядела поляну, почти ожидая, что неодобрение Ани обрушится на нее в любой момент.

Тем не менее, пожилой женщины нигде не было видно, только широко раскрытые, полные ожидания глаза детей. И Келум... ее милый брат выглядел таким полным надежды, что на мгновение избавился от кашля, который часто сотрясал его маленькое тельце. По крайней мере, в этот момент он был просто мальчиком с деревянным мечом и мечтами о грандиозных приключениях.

"Что ж хорошо", - сказала она, и на ее губах заиграла улыбка. Если в ее обязанности входит изображать принцессу перед этими неугомонными лордами, то так тому и быть. "Но будь нежен со своей пленницей, храбрый похититель!"

Она уселась на поваленное бревно, пытаясь с юмором сыграть роль несчастной девушки, когда мальчики принялись за свои.

Хаотичная "спасательная миссия", дополненная неуклюжими боями на мечах и напыщенными заявлениями, наполнила сердце Мередит радостью.

"Сдавайся, бандит!" - взревел Уиллас, высоко подняв свой меч.

"Никогда! Принцесса моя..." Веселье Келума прервал резкий кашель. Грудь пронзила острая боль.

Улыбка Мередит погасла, и она тут же перевела взгляд на брата. Он согнулся пополам, прижав маленькие кулачки к груди.

"Келум?" В ее голосе слышалась нотка беспокойства.

Уиллас и Гарлан замерли, забыв о своей битве.

Но Келум, с упрямой стойкостью настоящего бандита, резко выпрямился. "Я в порядке, я в порядке!" - настаивал он, и его обычная улыбка слегка дрогнула. "Не останавливайтесь из-за меня. Принцесса моя!"

Мередит колебалась, ее взгляд метался между решительным выражением лица Келума и беспокойством, написанным на лицах Уилласа и Гарлана.

На мгновение на нее навалился груз ответственности.

Но, увидев их решимость и быстрое возобновление игры, ее беспокойство улеглось. На смену ему пришли смех и веселье детей.

Были только смех, азарт игры и неистовая любовь, из-за которой она была готова стать принцессой, злодейкой или кем угодно еще, лишь бы увидеть искорку радости в глазах своего брата.

Ее сердце наполнилось радостью, когда она полностью прониклась детской фантазией и начала играть вместе с мальчиками. Все мысли о ней и о благородном рыцаре растворились в смехе ее брата.

****

В просторной палатке трещал костер, его мерцающий свет отбрасывал танцующие тени на полотняные стены. Голос Мередит то повышался, то понижался, рассказывая детям сказку. "Храбрый рыцарь, сир Флориан, стоял перед чудовищным драконом. Его дыхание было подобно горну, а когти остры, как косы. Но Флориан был неустрашим, потому что у него был Меч Звездного света, выкованный самими детьми леса..."

Уиллас ахнул, вцепившись в край своей импровизированной подушки сиденья. "Он извергал огонь, Мередит? Настоящий огонь?"

"Самый жаркий огонь, какой только можно себе представить!" - подтвердила Мередит, сверкнув глазами.

Гарлан фыркнул. "Никто не может сражаться с драконами".

"Мы сможем!" - возразил Уиллас, толкнув брата.

Оленна наблюдала за происходящим со своего места рядом с леди Алери, и на ее губах промелькнула усмешка.

Мередит была хорошим дополнением к их семье. Она была низкого происхождения и

достаточно молода, чтобы не увлекаться играми, которые позволяла ее работа. И к тому же умела заботиться о детях, приводя их в восторг и развлекая.

Возможно, в будущем она станет постоянным слугой дома Тиреллов.

"...и с громким криком", - продолжала Мередит, "сир Флориан вонзил Меч Звездного света глубоко в сердце дракона. Вспыхнул свет, ослепив зверя, и с последним ревом он рассыпался в прах!"

Мальчики разразились радостными возгласами, но Келум, сын фермера, молчал. Он сидел на полу, скрестив ноги, и не сводил с Мередит широко раскрытых глаз, в его взгляде была тоска, которая тронула Оленну за живое.

"М-Мередит?" Голос Келума был едва слышен. "Ты можешь... рассказать еще одну историю? Пожалуйста?”

Уиллас и Гарлан, всегда готовые слушать новые истории, присоединились к нему: "Да, Мередит! Еще одну!"

Мередит улыбнулась, ее взгляд потеплел. "Хорошо, но только коротко. Уже поздно".

Оленна увидела, как просияло лицо крестьянского мальчика. Насколько она помнила Мередит и Келум приехали с Люком.

Похоже, мальчик хотел посмотреть на турнир, и паж воспользовался возможностью, предоставленной ему ее внуками. Вот это точно.

Келум был таким серьезным ребенком, размышляла она.

Он был открытым и честным, совершенно не готовый к тому, чтобы столкнуться с заученными улыбками высокородных наследников.

Такая открытость могла бы стать уязвимым местом в их суровой реальности, но для Уилласа и Гарлана... это могло бы стать ценным уроком. Уроком, который поможет им осознать всю ответственность, которую они несут в этой жизни.

И, возможно, если он полностью поправится, здесь его ждет нечто большее, чем просто дружба. Возможно он станет гвардейцем, преданным Уилласу всем сердцем... да, или даже рыцаем, если боги будут по-настоящему добры

Верный рыцарь, у которого нет собственных земель, благодарный Дому Тиреллов, помог бы Уилласу, когда он, в конце концов, примет титул лорда Хайгардена.

Взгляд Оленны задержался на мальчике. Келум Звезднорожденный.

Проклятый звездами, как говорили некоторые.

Ей было все равно. Теперь он был другом ее внуков, и если эта дружба приведет к чему-то полезному для них, она не возражала.

Возможно, она даже попросит мейстера Ломиса позаботиться о здоровье мальчика, когда они вернутся, если он окажется таким полезным, как она думала.

Горничная, с которой он пришел, уже доказала свою состоятельность. Аня была перегружена

работой и плохо справлялась с присмотром за детьми.

"И вот, хитрая девочка сказала", - прощебетала Мередит, ее голос стал высоким и писклявым, "Сир Грамкин, сир, не хотите ли вы красивые блестящие кружева к своему пальто? Это самый последний писк моды при королевском дворе!"

Мальчишки захихикали. Даже Келум, с тяжелыми, как камни, веками, выдавил из себя улыбку.

"Грамкин заворчал", - прогремел голос Мередит, низкий и грубоватый. "Кружева - это для женщин! Я хочу сочную принцессу!"

Уиллас заерзал на стуле. "Но принцессы слишком умны для грамкинов!"

"Точно!" Мередит подмигнула. "Итак, девочка обманула этого грамкина, сказав ему, что это кружево с платья принцессы, и привязала его ему к хвосту. Ему нужно было только учуять запах, чтобы найти принцессу, поэтому его заставили гоняться за собственным хвостом круг за кругом, пока у него так не закружилась голова, что он плюхнулся прямо в реку!"

Келум зевнул так широко, что едва не вывихнул челюсть. Его глаза закрылись, затем снова открылись. "Он... он утонул?" Беспокойство в его голосе было слабым, но искренним.

Улыбка Мередит смягчилась. "Вовсе нет! Тролли могут быть сварливыми, но они умеют плавать, как рыбы. Он только что усвоил урок и, ворча, вернулся под свой мост".

Уиллас и Гарлан вздохнули с облегчением. Даже в мерцающем свете костра Оленна заметила, что их детей начинает клонить ко сну.

"Пора спать, милорды", - практичный голос Ани прорезал уютную атмосферу. "Эти истории могут подождать до следующего вечера". Она улыбнулась Мередит. "Ты проделала прекрасную работу, утомив их, девочка".

Леди Алери стояла, завершив свое рукоделие, - красивую тунику для Гарлана в цветах дома Тиреллов. "Пойдемте, Уиллас, Гарлан. Пора поспать, чтобы вы могли стать сильными и храбрыми, как рыцари из рассказов Мередит".

Мальчики послушно поднялись на ноги, хотя Уиллас не смог удержаться от последней просьбы. "Еще одну историю, мама?"

Леди Алери усмехнулась. "Не сегодня, дорогой. А теперь, спокойной ночи вам всем". Бросив последний теплый взгляд на Оленну, она выпроводила мальчиков из палатки.

Мередит вскоре последовала за ней, присев в реверансе, а Келум попытался неуклюже поклониться — скорее, вяло, на самом деле - прежде чем пойти вслед за ними.

Улыбка тронула губы Оленны, когда она смотрела им вслед.

Они были дополнением к их домашнему хозяйству, о котором ей нужно было узнать больше. Хотя бы для того, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Оленна встала и осторожно вышла из палатки вслед за ними.

Ночной воздух был свежим, звезды сверкали над головой. Келум стоял рядом с Мередит, и оба смотрели в ту часть лагеря, где располагались палатки слуг.

"Спасибо тебе, Мередит", - пробормотал мальчик хриплым, сонным голосом. "За истории".

"Не за что, Келум", - ответила Мередит мягким голосом. "Спи спокойно, и, возможно, завтра будут сказки о принцессах и спрятанных сокровищах! И всевозможные игры, когда караван остановится, чтобы отдохнуть, когда это снова понадобится".

Келум кивнул, и на его лице расплылась широкая улыбка. Затем он вышел, и его тонкие ноги с удивительной скоростью понесли его к скромному ночлегу.

Мальчик остался с одним из их охранников, Томаном, если она правильно помнила. И его сыном, Люком. С тем, кто привел им новую горничную и этого мальчика.

Ночной ветерок унес тихое прощание Мередит, и в пространстве между двумя палатками воцарилась тишина.

Оленна, скрытая в тени, наблюдала, как Мередит направилась к своему маленькому убежищу, оставшись со своими подопечными, как того требовали ее обязанности. Утром Уилласу и Гарлану понадобится ее помощь, чтобы подготовиться к дальнейшему путешествию, поскольку отряд двинется по дороге к месту назначения.

Проблеск усталости затмил теплоту в ее карих глазах.

Когда она подошла к маленькой палатке рядом со своими внуками, ее уже ждал Люк, паж мастера над оружием.

Долговязый парень с копной светлых волос песочного цвета и лазурными глазами.

"Мередит", - тихо произнес он, "все в порядке? Лорды, кажется, вполне довольны тобой".

На лице Мередит появилась улыбка облегчения. "Да, они милые мальчики. И леди Алери, кажется, довольна, а это, на самом деле, самое главное".

"Хорошо", - сказал Люк с ноткой удовлетворения в голосе. "Старая дева Аня тоже не такая сварливая. Ты немного облегчила ее работу". Его взгляд смягчился. "Тебе... тебе здесь комфортно?"

Мередит поколебалась, затем слегка кивнула. "Это тяжелая работа, и я иногда скучаю по маме и Джеррену. Но... они хорошие люди. И дети", - в ее голосе зазвучала неподдельная нежность, "они мне действительно нравятся".

Мередит подавила зевок. "Келум уложен на ночь. Должно быть, они с твоим отцом уже крепко спят". Она устало улыбнулась Люку. "Спасибо, что заглянул".

Люк кивнул, выражение его лица смягчилось. "Никаких проблем. Рад, что ты хорошо устроилась".

Этот момент был прерван появлением нового человека. Тень пересекла круг света от костра, обнажив фигуру Пармена Крейна, наследника Ред-Лейка.

"А, Люк", - поприветствовал его Пармен с дружелюбной улыбкой, - решил попрактиковаться в фехтовании при луне?" В его голосе звучала насмешка.

Люк сдержанно кивнул. "Мои обязанности касаются только меня, лорд Пармен".

Пармен усмехнулся, и на этот раз его взгляд скользнул мимо Люка и остановился на Мередит. "И кто бы это мог быть? Не думаю, что мы были представлены официально".

Румянец залил щеки Мередит. Она присела в неуклюжем реверансе. "Милорд, я Мередит. Служанка молодых лордов".

Глаза Пармена загорелись интересом. "Мередит", - пробормотал он, и это имя прокатилось по его языку, как сладкое вино. "Прекрасное имя для прекрасного лица. Я заметил тебя сегодня на тренировочном дворе. Твои рассказы очаровали детей".

Оленна незаметно наблюдала за происходящим.

Пармен Крейн, оруженосец Квентина Тирелла. Его отец искал хотел стать воспитателем Для Уилласа или Гарлана. Но никто не позволит заняться их воспитанием. Им и так было оказано достаточно почестей, должности мастера над оружием в Хайгардене было достаточно для Дома Крейнов.

"Если леди желает удалиться..." - начал Люк настороженным тоном.

Пармен прервал его, не переставая улыбаться. "Леди желает поговорить со мной. Не так ли, моя дорогая?" Он снова обратил свое внимание на Мередит, от него исходило тепло.

Напряжение в воздухе слегка сгустилось. Костяшки пальцев Люка, сжимавшие рукоять его тренировочного меча, побелели, но выражение его лица оставалось нейтральным.

Оленна видела, что на самом деле мальчик не испытывал к служанке никакого влечения. Возможно, он и способен очаровать хорошенькую, недавно окрепшую служанку, но она была более опытной. Он хотел разозлить низкорожденного пажа, который, судя по всему, пытался очаровать наследницу сестер Ред-Лейк, если слухи с тренировочного двора были верны. Служанка была прекрасным дополнением к этой цели.

И у нее не было ни малейшего желания так скоро терять хорошую служанку из-за действий глупого наследника лорда.

Прежде чем молодые люди успели заговорить снова, резкий голос Оленны прорезал тишину ночи. "Мередит!" Она появилась со своего наблюдательного пункта, излучая спокойную властность. "Леди Алери закончила шить туники. Мне нужно, чтобы ты сложила их и приготовила дорожную одежду молодых лордов к утру".

Мередит, вздрогнув, обернулась, пораженная внезапным появлением старой матроны. "Конечно, миледи". Она присела в реверансе перед Парменом, в ее глазах было замешательство. "Спокойной ночи, милорд". Наконец она повернулась к Люку, улыбнулась. "Спокойной ночи, Люк" - сказала онаи быстро ушла в отведенную ей палатку.

Оленна перевела взгляд на двух парней. "Лорд Пармен", - смущенно произнесла она вместо приветствия, - "вы, наверное, заблудились? Шатры вашего отца расположены в той стороне". Ее жест был пренебрежительным, когда она указала в направлении, противоположном тому, которым он пришел.

Парень что-то пробормотал и, выглядя немного пристыженным, быстро ушел.

Бросив последний взгляд на Пармена, она повернулась к Люку. "Завтра тебе нужно встать гораздо раньше Мейс планирует выехать рано утром. Лошадей нужно подготовить к дневному

переходу".

Юный паж низко поклонился с легкой улыбкой на губах. "Как скажете, миледи". И он тоже исчез.

Выполнив свою задачу, обезопасив служанку, Оленна быстро удалилась в свою палатку, где ее ждал сон.

http://tl.rulate.ru/book/105094/3834253